

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕДАГОГИКЕ И СМЕЖНЫХ НАУКАХ»¹ на заседании бюро УРО РАО 23 апреля 2008 г.

В дискуссии приняли участие: Г. М. Романцев – академик РАО, профессор, д-р пед. наук; Е. В. Ткаченко – академик РАО, д-р хим. наук, профессор; В. И. Загвязинский – академик РАО, д-р пед. наук, профессор; А. В. Усова – академик РАО, д-р пед. наук, профессор; Г. Ф. Куцев – член-корреспондент РАО, профессор, д-р пед. наук; С. Е. Матушкин – член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, профессор; К. Ш. Ахияров – член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, проф.; Э. Ф. Зеер – член-корреспондент РАО, д-р психол. наук, профессор; А. С. Белкин – д-р пед. наук, профессор; Л. Я. Рубина – д-р филос. наук, профессор; Л. Л. Рыбцова – д-р социол. наук, профессор; А. М. Куликов – ректор УралГУФК, д-р пед. наук, профессор; Б. Н. Соболев – проректор по учебной работе УГТУ – УПИ им. Б. И. Ельцина, д-р физ.-мат. наук, проф.; Т. Г. Калугина – зам. министра образования и науки Челябинской обл., д-р пед. наук, профессор.

Романцев Г. М.: Первое слово академику Е. В. Ткаченко, поскольку он имеет самое прямое отношение к сегодняшней теме и как председатель диссертационного совета, и как работник высшей аттестационной комиссии, которая занимается рассмотрением всех этих вопросов. Пожалуйста, Евгений Викторович.

Ткаченко Е. В.: Уважаемые коллеги, хочется, чтобы мы провели дискуссию о том, что и как надо делать при организации научных исследований, при оформлении диссертационных исследований и при оценке их качества. Последние 8–10 месяцев в ВАКе происходят серьезнейшие структурные изменения, направленные на совершенно иное отношение к работам, идущим на экспертизу. Об этом много говорится, но надо осознать, что наступило время системы новых критериев, которая начинает реально работать, хотя к ней еще не привыкли. В феврале на заседании УРО РАО мы уже обсуждали эти

---

¹ Данные материалы продолжают цикл публикаций о проблемах качества диссертационных исследований (см. № 2(50), 2008). Выступления участников дискуссии печатаются без редакторской правки.

вопросы. После того как впервые в такой форме 23 января они были поставлены на расширенном заседании Президиума Российской академии образования, тогда в Москве присутствовали представители практически всех регионов России (800 чел.), руководители Рособрнадзора и ВАКа, волны пошли по всей стране. И почти часовой доклад Д. И. Фельдштейна, и выступления, которые там прозвучали, мы уже обсуждали в феврале. А сейчас приятно сказать, что в журнале «Образование и наука» (во втором номере за этот год), как мы и планировали с Владимиром Ильичом Загвязинским, полностью приведены доклад Д. И. Фельдштейна и мое выступление сразу после Фельдштейна по критериям оценки качества, здесь же и выступление В. И. Загвязинского. Более того, сегодня вам предложена статья в «Российской газете» – первое крупное интервью главного ученого секретаря высшей аттестационной комиссии Феликса Имираслановича Шамхалова, доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН, который сегодня реально руководит, я бы сказал, уже не модернизацией, а реформой отношения к диссертационным работам в ВАКе. В связи с этим на сегодняшней дискуссии предлагаю обсудить основные вопросы, которые нас должны интересовать по нескольким направлениям:

1. Чему посвящены диссертационные исследования? Анализ показывает, что диссертационные исследования превращены в квалификационные работы, а не в научное обеспечение путей развития педагогики и образования нашей страны. Если взять образование, то здесь совершенно конкретно можно сказать, что мы, к примеру, полностью отстаем от научного обеспечения содержания образования на уровне разработки новых ГОСов и взаимодействия с работодателем. Еще раз напомним цифры, которые часто называют. По данным ВАКа, 90% работ педагогических вузов, выполненных в виде диссертационных исследований, стоят невостребованными на полках библиотек. То есть это квалификационные работы. Не надо говорить, что это плохие работы, но они квалификационные, они решают проблемы кафедры и конкретного человека и не решают проблем развития педагогики и образования.

2. Если говорить о содержании образования, то даже несколько последних законов 2007 г. решительно изменяют отношение к будущему нашего образования. Например, новые утвержденные законом ГОСы теперь будут только федеральными, они будут делаться только на основании ГОСов профессиональных, а профессиональные ГОСы будут создаваться работодателями (самими или вместе с образовательными учреждениями). В новом законе о стандартах образования вводятся условия, обеспечивающие реализацию стандарта, чего никогда не было. В ГОСы впервые введено понятие «воспитание». И здесь мы также отстаем.

3. Практически нет научного сотрудничества с работодателем или оно организовано на уровне двадцатилетней давности.

Это лишь отдельные примеры отставаний научного обеспечения образования и педагогического обеспечения науки в стране. Хочется верить, что

дискуссия, которая развернулась не только у нас, но идет и по стране, найдет отражение на страницах нашего журнала.

Итак, вопросы:

1. Как и чем заниматься?
2. Как оценивать качество диссертационных работ?
3. Кому их оценивать?

Опыт показывает, что пока эти обязанности возложены в основном на диссертационные советы и 45 экспертных советов ВАКа, которые занимаются этим на уровне общественной работы. Но многие диссертационные советы явно недорабатывают. В связи с этим сейчас ВАК создает электронную базу, в которой уже должна быть история каждого диссертационного совета, каждого оппонента, каждой ведущей организации и каждого научного руководителя. Сейчас эта работа только начата, но я думаю, через год она будет сделана. (Не случайно, что из более чем 4000 советов утверждены пока менее половины.) Сейчас, например, внимательно рассматриваются публикации каждого члена заявляемого диссертационного совета. Скажу со ссылкой на Ф. И. Шамхалова так: сегодня необходимо, чтобы каждый член совета в последние пять лет имел публикацию по специальности совета, т. е. по теме, по которой докторанты приходят защищаться. Это может быть либо монография, либо другая крупная работа, либо ВАКовская публикация. У нас же в 80% диссертационных советов страны этого нет.

Я очертил лишь круг некоторых проблем, о которых следует говорить, проблем организационных, проблем оценки качества диссертаций и проблем направлений исследования. Предлагаю коротко обменяться своими мнениями по этим вопросам.

Романцев Г. М.: Спасибо, Евгений Викторович. Пожалуйста, кто хотел бы продолжить эту тему? Владимир Ильич Загвязинский.

Загвязинский В. И.: Выступая в Москве на конференции, которую проводил Президиум РАО, я начал с того, что воспринял доклад Д. И. Фельдштейна как сигнал бедствия науки, в частности психолого-педагогической науки. И с этим все согласились. В чем опасность этого кризиса? В период, когда было очень трудно жить в науке, школе, высшей школе, профессиональной школе, была снижена планка требований. Трудно винить за это людей. Планка снижена, поскольку нужно было дать людям выжить, поддержать, чтобы они не ушли из науки, чтобы хоть немного больше получали. Ну, а уронить гораздо легче, чем восстанавливать. Сейчас требования надо восстанавливать потому, что в ходе снижения планки сильно понизился уровень работ, в том числе докторских, особенно тех авторов, которые за это время сотнями становились докторами наук. Среди них много настоящих ученых, но есть люди, которые еще не выросли до нужного уровня, а теперь они члены ученых советов, руководят кафедрами и т. д. Этот кризис затяжной и очень опасный, но из него надо выбираться. И поэтому ставится вопрос о качестве научного исследования. Евгений Викторович дал принципиальное определе-

ние по этому вопросу. Я думаю, нам особенно нужно рассмотреть пять основных положений. Первое: актуальность темы и проблемы. На это мы с Евгением Викторовичем обратили внимание в ряде публикаций в журнале «Образование и наука», в отдельных книгах. Обращали внимание сначала на актуальность темы, правильность формулировки ведущей проблемы, ее актуальность и, конечно, способ решения. Это очень важно. Второе – это научная состоятельность не только результата, но и самого процесса. Это методология исследования. А здесь нередко бывает вопиющая методологическая неграмотность, к сожалению, часто и речевая, логическая, общая неграмотность того пополнения, которое идет в науку. Тех соискателей, которые требуют кандидатской и докторской степени. Это вопрос корректности самого процесса, самой методики исследования, концептуальной обоснованности. Когда идешь к какой-то концепции, тогда должны быть четко сформулированы хотя бы ее основные посылаки. В нашей шаблонной форме автореферата, которая вообще-то разумна, нет этого требования. Поэтому обычно основы концепции отражаются в гипотезе, но часто неполно и в ущерб ее конструктивной части.

Значит, третье – это концептуальная обоснованность исследования, его четкие исходные позиции. Во всяком случае, те, которые всегда можно защитить и обосновать.

Четвертое – это научная новизна, теоретическая и практическая значимость – традиционный пункт диссертации и автореферата. Его обычно обходят, говорят, что сформулирована новая концепция, выдвинуты новые принципы, создана модель, которая содержит такие-то элементы, а конкретно ничего не раскрывается.

И пятое – это минимизация ошибок и просчетов, минимизация риска, отход от формализма, отход от шаблонов. Посмотрите, как в авторефератах пишется научная обоснованность. Одни и те же слова – длительность исследования, адекватность методов, личное участие – что повторять одно и то же. Нужно постараться выкинуть из авторефератов все общие места или заменить их более глубокими, заменить их конкретикой, а у нас часто эта конкретика рушится. Сейчас, чтобы спасти науку, необходим новый уровень требований. Науку нужно спасать, вернуть ей статус настоящей, двигать ее дальше. Поэтому так остро и стоит сегодня этот вопрос. Поэтому так важно избежать многих шаблонных, я бы так сказал, закоренелых ошибок, которые встречаются в наших работах.

Кущев Г. Ф.: В продолжение выступления Владимира Ильича. Реформа, конечно, нужна, Владимир Ильич диагноз достаточно точно поставил. Не только в научных исследованиях, диссертационных работах была резко снижена планка за последние, скажем, 10–15 лет. Она, эта планка, снижена буквально во всех сферах жизни, я думаю, что вы с этим согласитесь. А наука, тем более гуманитарная, такая же, как и общество, в котором она создается. Она не может быть на два порядка выше, чем то состояние раздерганного общества, в котором мы с вами находимся. Это же объективный процесс,

и поэтому, начиная реформу и проводя ее, надо быть немножко поаккуратней. Потому что в некоторых случаях, по-моему, наши реформаторы ведут себя как «слон в посудной лавке», других слов я в данном случае даже не подберу. Вот пример: докторский совет по социологии задержали с утверждением только потому, что в составе совета был Владимир Ильич Загвязинский. Академик с таким уровнем подготовки, это был наш самый добросовестный «фильтр». Но у него за последние 5 лет нет публикаций по тому направлению, по которому принимались на защиту работы. Но он академик, неужели это непонятно? Я все время повторяю, что академик по гуманитарным, общественным наукам к месту будет в любом совете. Оказывается, нет, не будет, потому что широта его взглядов и авторитет не работают. Второе. Из списка работ, которые надо представить кандидатам в члены диссертационных советов, убраны учебники. Мы должны обеспечивать то, что мы делаем, и разве член диссертационного совета, создающий нормальные учебники, которые выходят и в Москве, не имеет права включить их в список публикаций для того, чтобы они были засчитаны как серьезные научные работы автора?! В самом полном смысле слова.

Я бы хотел сказать так: рядом с педагогикой и психологией есть другие науки, которые имеют прямое отношение к образованию. В данном случае хочу несколько слов сказать о социологии. Это сегодня одна из самых «модных» наук, как, может быть, еще и экономика. Нечасто у нас на совете люди в ранге министра пытаются приобрести степень доктора социологии. И о них, давайте так скажем, коррупция «молчит». Мы знаем такие советы, где на поток поставлены такие защиты. И их спокойно утверждают в Москве, можно подумать, что эта информация не доходит до тех, кто принимает решение. Я еще раз подчеркиваю, что не знаю больше ни одной области науки, где такое количество заказных работ, которые создаются, защищаются, и всё, так сказать, проходит. Я фамилии не буду называть, это не самое главное, но думаю, что это беда. Коррупция на уровне тех, кто готовит работы, тех, кто апробирует, тех, кто утверждает, очень большая. Если эту беду мы не прекратим, ничего мы уже не сможем сделать.

И я должен сказать, что социология – сложная наука в том плане, что ею дорого заниматься, потому что такие исследования достаточно дорого стоят. Любое большое исследование требует значительных финансовых затрат, а государство сегодня эту науку не финансирует. Финансируют политические партии и фонды, но только то, что им выгодно. Главное для них сегодня – оценка, и второе – это «модная» наука. И я вам должен сказать, что некоторые идеи, которые сегодня социологи «выкапывают», способны взорвать общество. Один случай. Мне принесли работу, которую представили на апробацию – не на защиту, а на апробацию, – я ее прочитал и взялся за голову. Автора этого исследования выгнали с работы. Он преподавал в одном из юридических институтов России, и в исследовании воспитательной работы было опрошено несколько сот студентов. Выяснилось, что 60% студентов систематически да-

ют взятки своему ротному командиру (за увольнение или что-нибудь еще). Все от ротного зависит, он у них в роли отца-руководителя, отца-командира. В воинских учебных заведениях ситуация другая, но 60% систематически дают взятку. Заканчивает он училище, институт, приходит на работу, и вопрос, что он будет делать. Он платил, почему же он не должен брать с других? Все! Считайте, что на этом уровне проблема уже сформировалась, все закрепилось. И мы с вами будем удивляться, почему бытуют такие анекдоты: «Разрешите доложить! – Подождите. Я достану бумажник, чтобы было куда доложить». Я еще раз подчеркиваю – положение очень сложное, и я думаю, что в социологии сегодня немало работ, которые касаются проблем образования, они сильно примыкают к психологии и к педагогике и, конечно, мне очень важно, что такие проблемы обсуждаются. Но еще раз хочу повторить, не наломать бы нам дров! Вот поэтому я привел два конкретных примера, и думаю, что они убедительны. Так нельзя поступать при контроле составов диссертационных советов. По крайней мере, если у вас возникли вопросы, приглашайте председателя диссертационного совета, спросите его. Он же голову на плечах имеет, он чем-то руководствуется, когда включает этих людей в состав диссертационного совета. Выслушайте его, а уже потом давайте принимать решение. А иначе дело не пойдет, вот и весь разговор.

Ткаченко Е. В.: Прошу прощения, что вмешиваюсь, но у нас дискуссия, поэтому я на два ваших сюжета постараюсь все-таки ответить, чтобы они не повторялись и дальше. Во-первых, в ВАКе нет отклонения работ только потому, что представлен учебник. Отклоняются работы, если все 3 публикации автора... еще раз подчеркиваю, если все 3 публикации, на которые он опирается, а бывает их и 5–6, – это методические и учебные пособия. Но это уже другая дверь, это передача знаний, а не обеспечение науки, не научный прирост. В ВАКе просят показать ученого, а не педагога, поэтому сначала необходима монография. Поддерживается и одобряется, если есть учебник или учебное пособие, но это – «в-третьих», а не «во-первых». То есть, если есть монография, а потом учебник – блестяще. Таким образом, в ВАКе никто не отводит тех, у кого есть монографическая работа. Но если только учебное пособие, методические разработки, а бывает, и программы экзаменов и прочая мелочь, вот тогда и отводятся такие претенденты. Поэтому здесь не надо заниматься подменной понятий.

Куцев Г. Ф.: Это говорите Вы, а я говорю о себе, о своем учебнике рядом с монографией.

Ткаченко Е. В.: Если так, тогда все в порядке. И Вам не могли сказать иначе или Вам неправильно что-то передали. Я сам этим занимаюсь. Еще раз говорю, если есть монография и учебник – это великолепный вариант. Но если только учебная литература, вот тогда отклоняется. Поэтому не надо заниматься подменной, я не верю этому. Теперь второе – относительно публикаций за последние 5 лет. Да, это новое требование. Оно прозвучало в интервью Ф. И. Шамхалова «Российской газете». Но мы сталкивались с примерами, ко-

гда председатели ведущих диссертационных советов приводят по две публикации. Причем одна книга 1976 г., а вторая – 1993 г. Ну, а присуждать ученую степень все-таки должен человек, у которого есть собственные крупные работы по этой теме. Я сторонник именно этого подхода. Если крупный ученый, почему ему не написать одну серьезную работу за 5 лет? В России 4000 диссертационных советов, в среднем по 20 человек, получается 80 тыс. человек, даже если третья часть из них напишет за 5 лет по одной крупной работе, то мы десятками тысяч работ обогатим нашу науку и страну. К этому можно и нужно стремиться.

Матушкин С. Е.: Необходимость реформ при защите диссертаций назрела давно. Беда заключается в том, что сейчас люди, которые защитились, являются членами совета и уже готовят кадры под свой уровень. Я не согласен с тем положением, которое сейчас выставляется, о том, что докторские публикации должны быть в течение последних пяти лет. Это положение неверное. Доктор наук, как правило, в годах, мог написать хорошую научную работу и десять лет назад, когда был моложе. Надо определять публикацию не по сроку издания, а по содержанию. Надо определять качество этой работы.

Следующее. В положении записано о том, чтобы в одном и том же регионе два одинаковых совета не открывать. А сейчас в одной и той же области, городе, в том числе и в Москве, находится до десятка советов по одной и той же специальности. Это монополия.

Далее. Существует положение о том, что советы надо открывать там, где имеется опыт работы, где уже много лет существует тот или иной совет. Но наш ВАК открывает советы в учебных заведениях, где не было советов, например, совет по педагогике открывают там, где даже нет гуманитарных факультетов.

Итак, я думаю, что реформа, безусловно, нужна, но ее нужно еще дорабатывать и продумывать.

Усова А. В.: У меня два замечания.

Первое: в диссертациях обычно рассматривается один вариант решения проблемы. Я считаю, что необходимо рассматривать несколько вариантов исследования проблемы и на основе тщательной проверки выявлять, какой из этих вариантов является оптимальным. Этого, к сожалению, нет. Предлагают, как правило, один вариант, описывают его, результаты эксперимента представляют без сравнительного анализа. Этого не должно быть.

Второе: я считаю, что недостаточно внимания уделяется методике эксперимента, определению критериев эффективности избранного способа, метода решения проблемы. Сам эксперимент не описывается, о нем свидетельствуют лишь фразы: «на основе эксперимента доказали...» или «экспериментом доказали ...». Но как проводился эксперимент, на основе каких критериев осуществлялся, это во многих диссертациях не рассматривается. Думаю, что этим проблемам надо уделить самое серьезное внимание.

Белкин А. С.: Уважаемые коллеги, я совершенно не согласен с заголовком обсуждаемой сегодня статьи в «Российской газете»: «Фабрика знаний».

Вся проблема в том, что мы совсем не фабрика знаний. Мы не аттестационные советы, а советы, которые должны давать компетентное заключение о приращении научных знаний и развитии науки. Чего у нас не хватает? У нас нет идеологии. В советский период была идеология: готовили к жизни, труду, активной социальной позиции. А что сегодня? Во имя чего все это существует? Какая это фабрика знаний? Я полностью подписываюсь под словами Владимира Ильича и Евгения Викторовича. Какие у нас основные задачи?

Во-первых, защита педагогической науки.

Во-вторых, приращение основных компонентов педагогической науки. Главный вопрос: для чего? Я не согласен с современной трактовкой: подготовка конкурентоспособной личности. А где гармонично развитая личность? Это что, ушло на задний план?

Мы себя не спрашиваем о том, какая миссия у нашего совета. Мы сейчас работаем над монографией «Ментально-миссионное направление в контексте духовности образования», т. е. мы должны ответить на вопрос: в чем наша миссия? Нужна идеология развития педагогической науки. У нас есть хорошие методологи, методисты, но идеология у нас пока не проработана. В этом наша проблема.

Рубина Л. Я.: Я давно прочитала интервью Ф. И. Шамхалова в «Российской газете», и у меня было много эмоций и впечатлений. Но большей частью я с ним согласна. Я только пытаюсь понять, в чем причина кризиса? Такое ощущение, что мы осознаем, что кризис есть, но мы в нем не участвуем, это не наш кризис, нас он не касается. Очень много лет в диссертационных советах при оценке качества работ мирились с видимостью науки, видимостью вклада в науку, который вносят наши соискатели. И эта видимость начинается с актуальности. Есть три слова: «социальная, практическая, теоретическая актуальность». И диссертанты считают, что уже актуальность у них обоснована. Это – видимость методологической оснащенности. Называются 2–3 методологические позиции, и все. Очень мало работ, выдержанных в одной определенной логике. У нас нет отрицательного научного результата в наших исследованиях. Я абсолютно согласна с Антониной Васильевной Усовой, что у нас плохо организован эксперимент. Эксперты ВАКа пишут о том, что эксперимент вообще отсутствует в некоторых диссертационных работах. На сегодняшний день есть видимость эксперимента, а не сам эксперимент. Эту проблему видимости надо снять, потому что от этого наука, несмотря на десятки, сотни, тысячи защит, не шагнула к новому качеству. И дело не в количестве. Институт математики Стеклова, знаменитый на весь мир, в совете дает одну диссертацию в год. Сотрудники института едут защищать работы в провинцию.

Еще один аргумент: люди защищают диссертации и не остаются в науке. Особенно это заметно в экономических специальностях. Они не ощущают себя учеными, они уходят из науки. Особенно это касается практических работников. Их интересует не наука как таковая, а совершенно другой аспект: продвижение по службе, получение желаемой должности.

Рыбцова А. А.: Мы сейчас говорим о том, как мы диссертации защищаем, мы говорим об их недостатках, и это факт известный. Но есть одна вещь, о которой сегодня еще не говорили. Почему педагогика сегодня отстала от жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно развивать частные теории. Например, в социологии есть социология образования, социология семьи. А почему мы не развиваем такие направления, как экологическая педагогика, гендерная педагогика, музейная педагогика?

Следующее: методологическая база. Сегодня она отсутствует в диссертациях, к сожалению.

И последнее: качество. Качество во многом зависит от эмпирической базы. Как социолог я хочу сказать, что педагоги считают модным, престижным, значимым показать то, что они провели социологическое исследование. Но при этом берутся совершенно неадаптированные методики. Например, анкеты для городской школы применяются для сельской школы, и при этом утверждается, что это репрезентативно и научно. Я сейчас готовлю книгу «Социологические методы педагогических исследований». Мне кажется, что сегодня методы исследования – это ахиллесова пята, потому что эксперимента сегодня в диссертациях нет, а есть опытно-поисковая работа.

Ахияров К. Ш.: Без прошлого нет будущего. Забывая прошлое, не создать будущего. Хочется, чтобы мы восстановили труд в сельских школах и исследования этого. Что касается решения проблемы демографии, без села эта проблема решена не будет.

Кудиков А. М.: Больше половины кандидатов и докторов наук страны работают в высших учебных заведениях. Наука – это не только защита диссертаций, наука – это и внедрение. В высших учебных заведениях мы объективно должны постоянно поддерживать уровень остроты, а значит, постоянно работать «как фабрика». Чтобы работать на большую науку, нужен заказ. Работодатель или заказчик должен платить, вкладывать в науку деньги. Тогда наука будет с экспериментом и будет отвечать тем требованиям, которые сегодня к ней предъявляются. В противном случае мы по минимуму продвигаем, по минимуму защищаем, и ВАК по минимуму присуждает ученые степени. То есть речь идет или о повышении роли диссертационных советов, или о повышении роли науки в обществе. Если это противоречие убрать, тогда мы можем говорить, что наука поднимется, будет актуальна и востребована.

Белкин А. С.: Я еще раз утверждаю, что понятие «идеология» прочно войдет в нашу науку. Идеология отвечает на вопрос: для чего? во имя чего? Методология отвечает на вопрос: на основании каких принципов и каких позиций эта цель будет достигаться? Тем более что методология есть общая, конкретная, частная и так далее...

Это первое. И второе. Категорически не согласен с тем, что диссертационный совет – это фабрика по производству ученых педагогов.

И третье: я категорически заявляю, независимо от того, в вузе ли работает остротенный человек или не в вузе, его школа подготовки, школа научной

квалификации дает ему определенный уровень мышления, определенную систему взглядов, которая позволит на любом поприще успешно решать задачи.

Соболев Б. Н.: У нас в УГТУ – УПИ уже работает определенное количество докторов педагогических наук. И нам, в техническом вузе, необходим диссертационный совет по педагогике.

Романцев Г. М.: Я не считаю, что большое количество кандидатов и докторов наук, которое быстро увеличивается с каждым годом, – это плохо. Это нормально. Например, количество студентов, получающих сегодня высшее образование, утроилось по сравнению с тем периодом, который остался в прошлом. А следовательно, увеличилось и количество педагогов в стране. От того, что люди получают высшее образование в области педагогики, ничего плохого нет. Искусственно сдерживать процесс стремления к повышению своей квалификации – это неправильная установка. Но вопрос о качестве самих исследований абсолютно правильный. Мы все участвуем в этом процессе. Одним мы помогаем самоутвердиться, другим помогаем писать, третьим пишем... Такова жизнь. Это было всегда. Основное количество заказных работ, на мой взгляд, сегодня делается через Интернет. Поэтому задача для компьютерщиков и поисковых систем – в создании компьютерной программы, вылавливающей плагиат. Это нужно сделать на уровне ВАКа. И перед тем как принимать работу для ее рассмотрения, нужно просто исключать плагиат с помощью такой программы, которая будет показывать, сколько списанного текста в каждой диссертации. Сегодня технические средства позволяют выуживать многие вещи такого рода.

Следующий вопрос: мы наплодили большое количество кандидатов и докторов наук, которые недобросовестно подходили к написанию своих исследований. А для чего мы это сделали? Что дальше? Мы говорим о том, что и мы должны на новый уровень поставить качество преподавания. Если взять совокупный продукт всех диссертаций, которые на сегодняшний день защищены в области педагогики, психологии, социологии образования и других наук, и выжать сухой остаток, то в нем не будет хватать только одного – ничего не будет внедрено. Это все пустые слова, написанные и брошенные на полку. И никому дела нет, что все это защищено, красиво написано, имеет важное научное, фундаментальное, теоретическое, практическое значение. Потому что нет механизма передачи лучших работ, например в РАО, а от РАО, предположим, в министерство образования, а оттуда в комитет по образованию, а оттуда принятием законов, которые бы внедрялись, принятием законов о том, чтобы педагоги все это внедряли в практическую жизнь и этим улучшали положение дел. А у нас все происходит прямо наоборот. Почему повторяются одни и те же темы в диссертационных исследованиях? Потому что нет точки. Ничего из того, что было написано еще лет десять назад, не внедрено до сих пор ни в педагогике, ни в деятельности ВАКа. Я считаю, что ВАК и РАО должны озаботиться этими проблемами. Что толку, что мы проводим исследование. Проблема заключается в том,

что мы должны хоть что-то из этого внедрять. Это должно быть механизмом реализации исследований.

Загвязинский В. И.: Новые ГОСы – это новые требования. Надо, чтобы на уровне подготовки решений привлекали науку, политическую, социологическую, педагогическую, психологическую. Чтобы выслушать ее компетентное мнение. Но этого не делается, к сожалению. Науке остается взять под козырек и выполнять. Это очень острая проблема.

Вторая острая проблема: идеология и методология. Это вещи разные. Хотелось бы конкретных предложений.

Следующее: вариативный подход. Классическая фраза в диссертациях: наша гипотеза полностью подтвердилась. Что, все гениальные люди? Да большинство гипотез не подтверждается вообще или подтверждается частично. Если же гипотеза не подтвердилась – меняйте гипотезу и проводите исследование заново. Ориентация на работодателя тоже односторонняя. Работодатель знает свои сегодняшние и, в лучшем случае, завтрашние интересы. А культурное развитие, нравственное развитие, патриотическое воспитание, вопросы духовности и другие остаются за пределами работодателя. А ученый должен смотреть вперед, прогнозировать, проектировать.

Куцев Г. Ф.: Для технических наук естественно, что любое научное открытие патентуется. В гуманитарных науках этого нет. И в этом кроется системная ошибка. Должен быть каталог идей. Чтобы мы не возвращались к старым идеям по несколько раз.

Ткаченко Е. В.: Коллеги, нас со временем выведут на оценку работ и по индексу цитируемости. В мире 3000 журналов попадают под этот индекс, из них только 108 российских журналов. И среди них нет журналов обществоведческой и гуманитарной направленности. Конечно, цитируемостью мы ситуацию не спасем, но как один из критериев это может работать.

Белкин А. С.: В сентябре 2007 г. у нас было заседание бюро РАО. На нем было принято решение разработать критерии и показатели для определения инновационности диссертационных исследований с тем, чтобы передать их в министерство. Чтобы там был заведен специальный реестр инноваций. Мы такой реестр сделали. Наше областное министерство такой реестр создало. Поэтому этот вопрос уже решается. И мы будем категорически настаивать на том, чтобы право получить свидетельство об инновационной методике по результатам защищенных диссертаций вступило в жизнь.

Калугина Т. Г.: Убедена, что ни одного думающего ученого не оставил равнодушным доклад Д. И. Фельдштейна, сделанный им на расширенном Президиуме РАО. Доказательством этого является ряд статей, подготовленных автором доклада для известных научных академических журналов, размышления и предложения по улучшению ситуации с повышением качества диссертационных исследований по педагогике и психологии.

Не остался он незамеченным и в педагогической среде регионов, поскольку затрагивает интересы многих действующих педагогов, пытающихся

осмыслить происходящие в современном образовании процессы. Статья в газете «Поиск» от 2 мая 2008 г. № 18 «Защита качества» является своего рода продолжением дискуссии на эту волнующую тему. И, продолжая ее, председатель ВАК академик РАН Михаил Кирпичников сразу определил существенное противоречие: «На сегодня проблем с достаточным количеством кандидатов и докторов наук в стране нет. Но есть проблема дефицита высококвалифицированных кадров».

В управлении все больший акцент делается с опорой на регионы. Он чрезвычайно важен для поддержания мощи российского государства и в политическом, и в экономическом, и в социальном плане, включая науку и образование.

И национальный проект «Образование», и ЕГЭ, и профильное обучение, и дистанционное обучение – все это инновационные (эксперимент) процессы современного российского образования. Не заниматься педагогической науке этими процессами нельзя, иначе непонятно, как и куда двигаться дальше. Все эти эксперименты начинались административно, на уровне федеральных органов управления образованием, затем их «спускали» до уровня образовательного учреждения.

Административная, управленческая логика здесь, конечно, есть, но научная, на наш взгляд, отсутствует. Мне могут возразить, сказав, что эмпирические методы изучения педагогических (равно как и других) явлений, фактов – это научные методы, а следовательно, можно вести речь об элементах прикладной науки. Но речь о другом. Как в этих экспериментах формируется кадровый потенциал науки? Как идет их аттестация?

Основная задача ВАК, как известно, обеспечение единой государственной политики, осуществление контроля и координации деятельности в области аттестации научно-педагогических кадров. Думается, что решение этой задачи должно быть напрямую связано с теми процессами, которые переживают сама педагогическая наука и образование в целом.

Простой анализ исследуемых проблем, которые берутся изучить соискатели, аспиранты, докторанты, к сожалению, подтверждает печальную мысль о том, что это изучение (анализ, обобщение, описание) не нужно образовательной практике. Попробую проиллюстрировать это на примере Челябинской области. В вузах области создано и действует 17 кафедр педагогики и психологии, 3 (раньше было 5) докторских диссертационных совета по педагогике по специальности 13.00.1, 13.00.08. Среди защищающих кандидатские и докторские диссертации по педагогике – большое число ответственных работников управленческих структур законодательной и исполнительной власти; тематика научных исследований оставляет за «бортом» реальные образовательные процессы (ЕГЭ, профильное обучение, национальный проект, отраслевая система оплаты труда и т. д.), которые разворачиваются в регионе; их решение предлагается вести традиционными подходами, известными способами и методами, отсутствует научная новизна, эксперименты ведутся наспех, не-

продуманно, а то и вовсе отсутствуют (описывается опыт работы других авторов, где соискатель, аспирант зачастую наблюдатель, а не организатор эксперимента). При этом важные, часто дискуссионные проблемы не исследуются. Школы молодого исследователя слабо вооружают их участников элементами культуры научного труда и методологией научного поиска. Федеральный институт обучения научных руководителей отсутствует.

Данные недостатки не есть суть только недостатки, имеющие место в отдельно взятом регионе. Скорее всего, они являются следствием отсутствия критериев оценки качества диссертационных исследований при активной творческой деятельности педагогов, обеспечивающих инновационные прорывы в образовании.

В последнее время в этом направлении ВАК предпринял целую систему мер, позволяющих поднять качественный уровень научных исследований в педагогике.

Это Положение об обязательной публикации авторефератов в Интернете, перечень рецензируемых журналов ВАК для публикаций основных положений научного исследования, перерегистрация диссертационных советов, рецензируемые статьи и монографии и многое другое.

Но, возвращаясь к началу своих рассуждений о том, что опорой всех преобразований является регион, хотелось бы высказать несколько конкретных предложений и относительно организации науки на региональном уровне. Возможно, они не бесспорны, но предметом обсуждения все же могли бы быть.

Первое: регионы должны стать опорными в плане педагогических экспериментов и разработки фундаментальных педагогических научных исследований. Должны быть определены основные научные направления и базовые регионы, где эти направления отрабатываются. И только после того, когда апробация пройдет успешно, можно «запускать» широкомасштабные эксперименты по всей России. Формировать их можно как «сверху», так и «снизу», но обязательно после обсуждения с общественностью: педагогами, учениками, родителями.

Второе. Регионам необходимо дать право формировать тематику научных исследований исходя из общих научных направлений, но с учетом региональных потребностей. Таким образом, образовательная практика быстрее, оперативнее будет описана и представлена обществу в виде научно-прикладных исследований.

Третье. Ни первое, ни второе невозможно осуществить без достаточных ресурсов: кадровых, материальных, финансовых. В связи с этим необходима поддержка именно педагогической науки и формирование кадрового научного потенциала педагогики как основного фактора развития образования от детского сада до высшей школы, от методического объединения до докторантуры.

Зеев Э. Ф.: Повестка нашего круглого стола – это критерии оценки качества наших диссертационных исследований. Мы обсуждаем глобальные

проблемы. Было бы неплохо опуститься к тем проблемам и задачам, которые решаем непосредственно мы как члены диссертационных советов, как оппоненты, как эксперты. Для того чтобы эту работу упорядочить и стандартизировать, неплохо было бы разработать классификацию диссертационных исследований в зависимости от объектов педагогического творчества. Я попытался это сделать и насчитал около 10 таких объектов. Для того чтобы нам исповедовать какую-то общность, неплохо было бы иметь принципы оценки качества научных трудов. В науковедении эти принципы уже известны. Из этих принципов я отобрал несколько, но хочу остановиться на одном: принцип независимости. Он требует рассмотрения научной работы вне связи с личностью соискателя. Тут много принципов, которые противоречат нашей повседневной деятельности. Мы говорим о том, что 90% диссертационных работ не востребовано. Но мы же сами являемся руководителями, оппонентами и членами диссертационных советов. Это касается и нас. Мы сами пропускаем такие работы. Неплохо было бы договориться о принципах и исповедовать эти принципы. Должна существовать корпоративная этика.

В заключение хочу сказать несколько слов о критериях. Для того чтобы научиться оценивать диссертационные исследования, нам, конечно, нужны критерии. Качественные и количественные. Есть такая научная дисциплина «науковедение», где критерии уже выделены. Это позволяет оценить индекс научности любой работы. Почему мы при оценке наших диссертационных работ, при написании заключений этим не пользуемся? Экспертное заключение – это механизм повышения качества диссертационных исследований. Если мы оппоненты, то мы должны следовать определенным правилам, определенным критериям. То, что качество диссертационных работ неудовлетворительное, вина, в том числе, и наша. А для того чтобы повысить качество, нам нужно разработать какие-то нормативные акты, какие-то критерии, подходы, принципы. Это то, что мы могли бы делать вместо того, чтобы говорить о вещах, которые от нас не зависят. Надо спрашивать прежде всего с себя.

Ткаченко Е. В.: Коллеги, я не буду пытаться анализировать все то, что здесь было сказано. Мы обменялись интересными мнениями, и кое-что из того, что здесь прозвучало, я думаю, будет полезно и для ВАКа. Эвальд Фридрихович Зеер правильно сказал, что есть вещи, которые зависят от нас, а есть вещи, которые от нас не зависят. А если говорить о том, что Владимир Ильич Загвязинский отметил, то только за прошлый год в России принято 6 крупнейших законов, касающихся образования. Это и присоединение к Болонскому процессу, и автономизация образовательных учреждений, и ЕГЭ, и два декабрьских закона: закон о структуре и содержании стандарта образования и закон об участии работодателя в стратегии развития образования. Эти законы формируют образовательную политику государства. Но противоречий между ними сколько угодно. И тут, к сожалению, профессионалов слушают мало. Законы приняли наверху, причем по принципу непрозрачности. Мы с вами можем лишь донести свое мнение. Прислушаются к нему или нет – непредсказуемо.

Но в работе диссертационных советов многое зависит и от нас. Я иногда привожу примеры из того периода, когда шел вал диссертаций. Как-то я взял близкие по тематике работы, поменял их заключения, которые пришли из диссертационных советов, и дал другим экспертам в ВАКе. И ведь сразу не отличили! Вот как мы с вами стандартно пишем и работаем в диссертационных советах! Это первое.

Второе. Как мы штампуем. Один уральский ученый с огромным трудом проходил утверждение докторской. Его все же пропустили. Через два года прошла защита кандидатской под руководством этого ученого. Работа опять слабая. Когда в экспертном совете стали говорить о том, что нельзя пропускать такие работы, тогда я сказал: «С вами рядом сидит сосед, который пропускал научного руководителя этой диссертации. Разберитесь сначала между собой!». Это реальные условия, в которых работает не только диссертационные, но и экспертные советы ВАКа.

Третье. Конечно, во время защиты мы должны проявлять принципиальность. Но в статье Ф. И. Шамхалова сказано, что после второго полученного советом замечания совет закрывают. И это реальные условия, в которых мы работаем. Поэтому основная наша ошибка – это то, что мы недорабатываем при подготовке аспирантов и соискателей. Не только на предзащитах, но и еще раньше, на кафедрах. Мы выпускаем «сырых» диссертантов прямо на диссертационный совет. Мы не превратили подготовку и защиту диссертаций в школу молодых ученых. Коллеги, надо работать до защиты.